

Пока Люсиэль размышляла о том, как бы ей обзавестись собственной землёй, её уже привели к месту, где паслись олени. Среди них были и большие олени с рогами, и маленькие с красивыми белыми пятнышками по бокам.

Стоило Луивиду ступить на пастбище, как к нему вышел белый оленёнок, не похожий на всех остальных. Его мягкая шерсть напоминала снег, которому совсем недавно радовались Леони и Люсиэль.

— Снежный олень! Он и правда на тебя похож, Люсиэль! — обрадовался Леони.

Олень, словно тоже замороженный девочкой, подошёл к ней и лизнул её щёку, заставив смущённо нахмуриться из-за непривычного ощущения.

— Похоже, что он тебя с другим оленем перепутал, сестрёнка, — рассмеялся Леони.

Дети не долго проиграли с оленёнком. Вскоре он снова захромал.

— Он травмировал лапу. Целитель наложил на него чары, но сустав был сильно повреждён, — объяснил Луивид.

— Бедненький... — смотря на дрожащего оленёнка, расстроился Леони.

— Мы позаботимся о нём, пока ему не станет лучше. Увы, у нас его оставить вряд ли получится. Климат здесь не самый подходящий, и, боюсь, жару он не перенесёт, — осыпав оленёнка снегом, добавил герцог.

— Мой уважаемый свёкор, можно я буду за ним присматривать? — попросила Люсиэль.

— Конечно, если хочешь.

— И я бы хотела попросить ещё кое о чём...

— У тебя скоро день рождения, так что можешь просить всё что захочешь, — улыбнулся ей Луивид.

Недолго думая, Люсиэль, застенчиво улыбнувшись, сказала:

— Я бы... Тоже хотела что-то подобное. Не такое красивое пастбище, как у Леони, но хотя бы просто небольшой амбар.

Переглянувшись, Луивид и Солиаф рассмеялись. Они заметили, как замороженно девочка осматривала земли Леони.

— Хорошо. После свадьбы я присмотрю для тебя участок, — согласно кивнул герцог.

— Спасибо, мой уважаемый свёкор, — ещё больше засмущалась Люсиэль.

Она впервые выпросила у герцога подарок, поэтому ей было очень неловко от этого. Пытаясь скрыть смущение, девочка спряталась за подол платья Солиаф.

— Ну чего ты так засмущалась? — рассмеялась ещё больше герцогиня.

Вечером Люсиэль попросила отвести оленёнка в оранжерею, чтобы попросить Феникса его исцелить. Олененок очень плохо переносил жару и заметно ослаб. В оранжерее было слишком

жарко.

— Феникс, — коснувшись листьев Розы, позвала его Люсиэль.

— Здравствуй, дитя. Ты пришла, чтобы поделиться со мной своей маной?

Не говоря ни слова, Люсиэль собрала ману и отдала её Фениксу. Листья Розы снова вскинулись вверх.

— Благодарю тебя, — слышался голос Феникса.

— Можно тебя попросить, поделиться своей жизненной силой с этим оленёнком? Он очень сильно поранился.

— Оленёнок? Ты про это дивное создание?

— Да. На него напало чудовище и поранило ему лапу.

— Прости дитя, но я слишком слаба. Я отдала всю свою жизненную силу девушке, что была с тобой в прошлый раз.

— А если я ещё немного с тобой маной поделюсь?

— Увы, и этого будет недостаточно. Тебе придётся самой о нём позаботиться.

Оленёнок очень ослаб от жары, стоявшей в оранжерее, и не мог сам куда-либо идти. Люсиэль хотела было отнести его к себе в покои, он оленёнок был слишком тяжелым для неё. Попросив слугу ей помочь, Люсиэль перенесла оленёнка к себе и, положив на него холодное мокрое полотенце, принялась перевязывать рану на лапе.

— Поправляйся. Тут тебе не должно быть так жарко, — погладила его девочка. — Эх, если бы только я обладала атрибутом льда...

Забравшись на постель, Люсиэль ещё долго переглядывалась с оленёнком, пока её не настиг сон.

Проснувшись, Люсиэль неожиданно почувствовала на шее что-то холодное. Поднявшись с постели, девочка вдруг увидела, что её кровать была осыпана снегом.

— Откуда это? Это ты сделал? — смахивая снежинки с одеяла, спросила оленёнка она.

Оленёнок никак не реагировал на её вопрос и продолжал устало лежать на полу.

«Неужели он волшебный? Нужно будет сказать об этом дедушке. Интересно, когда он вернётся?»

Стоило Люсиэль об этом подумать, как за окном раздался трескающий звук. Выглянув наружу, девочка увидела портал, из которого вышел старик в развевающемся на ветру плаще.

— Дедушка! — обрадовалась Люсиэль.

Хотела было она бежать его встречать, как вдруг увидела, что вслед за ним из портала вышел

ещё кто-то. Синяя шаль колыхнулась на ветру, на мгновение открыв лицо. Это оказалась девушка с голубыми волосами и странными узорами на тыльной стороне ладони.

«Неужели это Эрика?!»

Примчавшись сломя голову к кабинету Гиллиарда, Люсиэль спряталась за угол и принялась их ждать. Но неожиданно за её спиной раздался бархатный баритон.

— Здравствуй, Люсиэль, — ущипнул её за щёку Гиллиард.

— Здравствуй, дедушка, — испуганно подпрыгнула Люсиэль.

— Чего ты тут за углом прячешься? — рассмеялся старик.

Люсиэль сразу же засмушалась.

— Я не пряталась, — почесывая щёку, пробубнила она.

— Что ж, в таком случае, поздоровайся с нашей гостьей.

Оглядев стоявшую перед ней девушку с родинкой на лице и рисунком в форме звезды на руке, Люсиэль загорелась глазами.

«Вот я её и нашла!»

— Здравствуйте, меня зовут Эрика Сильвейн, — поклонилась ей она.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Люсиэль, — протянула ей руку девочка. — Вы тоже волшебница?

— Нет. Я - жрица, — пожав руку, ответила Эрика.

В прошлом, возможно, из-за влияния наследного принца, ее впечатление об Эрике было несколько смазано. Но молодая Эрика, которую Люсиэль встретила теперь, казалось ей очень спокойной и кроткой девушкой. На вид Эрике было не больше двадцати лет. У нее были короткие голубые волосы и таинственные кошачьи глаза.

— А чем жрицы от волшебниц отличаются? — поинтересовалась Люсиэль.

— Жрецы занимаются изучением границ магического искусства и познанием новых элементов, — принялся объяснять Гиллиард. — Эрика, среди прочего, исследует наделение вещей магическими свойствами. Зачаровывание, другими словами.

Люсиэль с любопытством сверкнула глазами.

«Должно быть, это очень востребованная профессия. Интересно, а, наоборот, изъять из предмета магическую силу она может? Можно ли влить ману драгоценных камней, например, в мою волшебную палочку? И насколько эта мана будет сильна? Должно быть, наследный принц именно этого и пытался от неё добиться. Он хотел создать зачарованное оружие...»

— Как интересно! Я бы была очень рада, если бы Вы позволили мне посмотреть, как Вы работаете, — попросила её Люсиэль.

— Боюсь, это вряд ли получится, — неожиданно отказала жрица.

Люсиэль покраснела от смущения. Хотела она уже было извиниться за свою просьбу, как вдруг Эрика добавила:

— Мне трудно сосредоточиться на своей работе, когда за мной наблюдают. Как правило, я занимаюсь исследованиями в одиночестве.

Девочка знала её лишь как волшебницу наследного принца. Люсиэль удивилась, узнав о такой стеснительной стороне Эрики. Она буквально открывала её для себя заново.

— Я всё понимаю. Ничего страшного. Просто очень интересно узнать, как Вы зачаровываете вещи.

— Похоже, что Люсиэль очень заинтересовалась Вашей областью исследования, — улыбнувшись, погладил девочку по голове Гиллиард.

Внезапно взгляд Люсиэль обратился к кольцу на пальце старика.

— Дедушка. А твоё кольцо, с помощью которого ты перемещаешься, тоже зачаровано такими жрецами, как госпожа Эрика? — поинтересовалась Девочка.

— Да, всё так.

— Ничего себе! Теперь мне ещё больше захотелось узнать о зачаровывании.

— Если ты хочешь кольцо для пространственного перемещения, я могу его тебе подарить, — предложил старик.

— Я бы хотела зачаровать и другие свои вещи. Так можно любую безделушку сделать ценным предметом!

Одной из главных задач Люсиэль было стать сильнее, чтобы защитить поместье Бэллштайн и её близких людей. Для этого необходимо было познавать магическое искусство во всех возможных его направлениях.

— И что бы хотела зачаровать больше всего? — поглаживая подбородок, спросил Гиллиард.

— Ну, было бы здорово зачаровать мою волшебную палочку на различные магические атрибуты. Это самый ценный для меня подарок, дедушка. Я буду беречь её до конца своих дней, — с улыбкой ответила Люсиэль. — Кстати, недавно она свою форму почему-то поменяла.

Стоило девочке об этом упомянуть, как Гиллиард удивлённо поднял брови.

— Уже? Не ожидал, что это будет так скоро. Ты становишься всё искусней в магии, Люсиэль, — рассмеялся старик.